

IN MEMORIAM

А. В. Бондарко (1930–2016)

На 86-м году жизни, 29 марта 2016 года скончался выдающийся славист, русист с мировым именем Александр Владимирович Бондарко, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий Отделом теории грамматики Института лингвистических исследований РАН, профессор Российского государственного университета имени А. И. Герцена. Александр Владимирович был автором целого ряда научных трудов (их число насчитывает свыше 350), обращающих на себя внимание высокой цитируемостью в литературе, исключительно большим количеством ссылок. Бондарко, будучи молодым ученым, уже приобрел международную известность благодаря двум монографиям, посвященным русскому глаголу и содержащим новаторские идеи (см. Бондарко–Буладин 1967, Бондарко 1972). Широкую известность и профессиональное значение данных работ подтверждает, в частности, и тот факт, что по теме глагола в 70-е и 80-е годы на эти фундаментальные труды опирались и венгерские языковеды, работавшие на кафедрах русского языка разных вузов. Считалось само собой разумеющимся, что указанные книги Александра Владимировича служили необходимым учебным материалом и автору этих строк уже во время его студенческих лет. Позднее, конечно, стали настольными книгами для венгерских аспектологов и другие труды петербургского ученого (см., например, Бондарко 1978, Бондарко 1983, Бондарко 2002).

Александр Владимирович оставил после себя чрезвычайно богатое научное наследие. В течение десятилетий его творчество формировалось и развивалось по линии трех связанных между собой исследовательских тем: 1) проблематика обширного круга вопросов по славянской аспектологии, 2) семантические исследования, фокусирующие внимание на грамматической семантике, в первую очередь на категории вида и времени русского глагола, 3) исследование по общей теории морфологических категорий и, в этой связи, с опорой на лингвистические традиции ленинградской школы, создание теории функциональной грамматики петербургского направления, характеризующейся семантической ориентацией и комплексностью подхода. Конечно, данное направление имеет своих приверженцев и среди лингвистов более молодого поколения, в том числе и среди тех специалистов, которые как ученики Бондарко активно участвовали в разработке отдельных разделов функциональной грамматики. Коллективные монографии и другие публикации по функциональной грамматике являются ярким свидетельством того, что Александр Владимирович воспитал не одно поколение достойных представителей петербургской школы.

Что касается аспектологических исследований Александра Владимировича, следует подчеркнуть, что ученый, исходя из идей Ю. С. Маслова и сохранив общие положения классиков-предшественников русского языкознания,¹ описал ряд актуаль-

¹ См. в этой связи идеи таких ученых, как К. С. Аксаков, А. А. Потебня, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, Л. В. Щерба, И. И. Мещанинов, В. В. Виноградов и Р. О. Якобсон.

ных до настоящего времени вопросов – в частности, проблему инварианта и относительного инварианта, анализ частно-видовых значений и, в соответствии с этим, интерпретационной функции видо-временных форм глагола, проблему видовой соотносительности и много других окончательно еще не решенных вопросов. Из круга его семантических исследований мы выделим углубленное изучение проблематики предельности: трудно оспорить тот факт, что наиболее полное и тонкое описание семантики предела при изучении глагольного действия можно прочесть в работах Александра Владимировича (см. Бондарко 1986, Бондарко 2002: 397–414).

Самый значительный вклад петербургского ученого в общую лингвистическую науку, с нашей точки зрения, представляет его концепция, характеризующая функциональную грамматику, – ту модель описания языка, которая интегрирует разные уровни языка на основе общности семантического содержания. Имеется в виду описание средств выражения разных мыслительных категорий разноуровневыми единицами языка – морфологическими, синтаксическими и лексическими. При таком подходе создаются функционально-семантические поля, имеющие, с одной стороны, центр (в случае акциональных категорий – морфологическое и/или предикативное «ядро») и, с другой стороны, периферию, которая может быть представлена как ближняя или дальняя. Применительно к конкретным семантическим содержаниям концепция Бондарко детально изложена в разных коллективных монографиях (см., в частности, серию изданий под редакцией А. В. Бондарко с общим заглавием «Теория функциональной грамматики»: Бондарко 1987, Бондарко 1990, Бондарко 1991, Бондарко 1992). Данный подход со своей исходно-семантической ориентацией, сосредоточивающей внимание на направлении «от семантики к средствам», традиционно пользуется популярностью и у нас в Будапеште, на кафедре русского языка Университета им. Лоранда Этвеша. В системе нашего постградуального образования (т. е. аспирантуры) в соответствии с программой русской лингвистики «функциональная грамматика» представляет обязательный предмет, и данный курс, в основе которого лежит концепция, разработанная под руководством А. В. Бондарко, читается уже с начала 90-х годов. Разумеется, нельзя не упомянуть в этой связи о том, что в весеннем семестре 1996 года весь курс по вопросам функциональной грамматики прочитал сам Александр Владимирович, который тогда в течение месяца работал на нашей кафедре как приглашенный профессор. Было естественно, что знаменитого ученого во время его пребывания в Будапеште приглашали и в другие центры русского языка Венгрии: он выступал в Российском культурном центре, представляющем филиал Института им. А. С. Пушкина в Будапеште, в городе Сегед, где работал ведущий венгерский аспектолог Й. Крекич (также сторонник петербургской школы), и в городе Печ, где Александр Владимирович участвовал в международной конференции по славистике. На всех этих форумах выдающегося специалиста встречали как живую легенду современной славистики. Поскольку Александр Владимирович в течение нескольких десятилетий читал лекции, выступал с докладами в многочисленных университетах Европы, мы справедливо можем его считать одним из главных распространителей лингвистических идей петербургской школы и одним из главных популяризаторов классического русского языкознания.

Кончина Александра Владимировича Бондарко – тяжелая утрата в области всего славяноведения. Светлая память о всемирно известном ученом навсегда сохранится и среди его венгерских коллег.

Ласло Ясаи

Литература

- Бондарко 1972 = Бондарко А. В. *Вид и время русского глагола. Значение и употребление*. Москва: «Просвещение», 1972.
- Бондарко 1978 = Бондарко А. В. *Грамматическое значение и смысл*. Ленинград: «Наука», 1978.
- Бондарко 1983 = Бондарко А. В. *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*. Ленинград: «Наука», 1983.
- Бондарко 1986 = Бондарко А. В. Семантика предела. *Вопросы языкознания* 1986/1: 14–25.
- Бондарко 1987 = Бондарко А. В. (ред.) *Теория функциональной грамматики. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*. Ленинград, «Наука», 1987.
- Бондарко 1990 = Бондарко А. В. (ред.) *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность*. Ленинград: «Наука», 1990.
- Бондарко 1991 = Бондарко А. В. (ред.) *Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость*. Ленинград: «Наука», 1991.
- Бондарко 1992 = Бондарко А. В. (ред.) *Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность*. Ленинград: «Наука», 1992.
- Бондарко 2002 = Бондарко А. В. *Теория значения в системе функциональной грамматики*. Москва: «Языки славянской культуры», 2002.
- Бондарко–Буланин 1967 = Бондарко А. В., Буланин Л. Л. *Русский глагол*. Пособие для студентов и учителей. Ленинград: «Просвещение», 1967.